

УДК 130.2+37.01

Лебедев С.В., доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д.2, литер А, e-mail: servicleb@list.ru

Lebedev S.V., doctor of philosophical sciences, head of the department of philosophy of the «Higher school of folk arts (academy)», 191186, St.-Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2., Lit. A, e-mail: servicleb@list.ru

Факторы сохранения и развития культурного кода России: роль традиционного искусства и задачи высшего образования. Часть 2.

Factors of preservation and development of the cultural code of Russia: the role of traditional art and the tasks of higher education. Part 2.

Аннотация. Вторая часть статьи посвящена проблемам изменения культурного кода в силу исторического развития страны. Показана роль системы образования в эволюции культурного кода. Показаны причины угрозы «слома» культурного кода России в результате подрыва сложившейся в XX веке системы образования. Подчеркнута роль традиционных художественных промыслов в формировании культурного кода народов России. Показана роль Высшей школы народных искусств (Академии) в сохранении и развитии народного искусства России как важной части защиты национального культурного кода.

Ключевые слова: культурный код, коллективное бессознательное, образование, глобализация, постмодерн, русская литература, философия.

Abstract. The second part of the article is devoted to the problems of changing the cultural code due to the historical development of the country. The education system role in the cultural code evolution is shown. The reasons for the threat of «breaking» the Russia's cultural code as a result of the undermining of the education system established in the XXth century are shown. The role of traditional artistic crafts in forming the cultural code of the Russia's peoples is emphasized. The role of the Higher school of folk arts (academy) in preserving and developing the Russian folk art as a significant part of protecting the national cultural code is shown.

Key words: cultural code, collective unconscious, education, globalization, postmodern, Russian literature, philosophy.

Культурным кодом называют уникальные культурные свойства и особенности, доставшиеся народам от предшествующих поколений. Культурный код формируется на уровне группового подсознания. Не

случайно говорить, что культурный код – это коллективное бессознательное народа [10, с. 64]. Каждый народ в своем историческом развитии формируется вокруг тех ценностей, представлений о себе и мире вокруг, о том, что для него, конкретного народа в конкретный исторический период представляется самым важным. Постепенно в народе возникают, развиваются, а также нередко и перенимаются ценности, привычки, роли, правила и нормы через традиции, обычаи и народное искусство. Культурный код – именно то, что выделяет и отличает народы. Культурный код, повторим, определяет идентичность народа, его ментальность и особенности восприятия жизни. При этом также культурный код определяет и самоидентификацию индивидуума, живущего в конкретной культурной среде.

Как отмечает современный российский исследователь Н.В. Букина: «культурный код является элементом сложной системы – культуры, которая находит свое выражение через культурное пространство, и культурный код в этой системе занимает место маркера, позволяющего действовать адекватно сложившемуся пространству; во-вторых, культурный код следует отличать от знака, символа и других семиотических единиц – он (культурный код) включает в себя все семиотические выражения, задействованные в той конкретной ситуации, в которой действует культурный код» [1, с. 237]. Далее, пишет исследователь, «для осмысления функционирования культурного кода необходимо учитывать уровень, на котором он действует, и воспринимать его адекватно этому уровню;... сам процесс кодирования и декодирования культурной информации связан с каналом происходит восприятие культурного кода психофизиологическими процессами человека и исходит из того, по какому каналу происходит восприятие культурного кода» [1, с. 237]. Культурный код является дискретной (прерываемой) системой, и постоянно меняется, приобретая одни качества и теряя другие. Культурный код изменяется постоянно, не только от поколения к поколению, но и на протяжении жизни отдельного индивида. Как справедливо отмечает С.А. Тихомиров «если на определенных исторических этапах код культуры мог формироваться стихийно, то сейчас он определяется образовательной и культурной политикой государства, нацеленной на сохранение культурного многообразия и самобытности [13, с. 92]. В самом деле, своеобразный культурный код каждого этноса начинает складываться в глубокой древности. Например, многие черты русского менталитета пришли еще со времен Древней Руси. Но все-таки в ранние времена культурный код был свой отдельный у каждого сословия, конфессии, жителей разных территорий. Главным «формирователем» культурного кода общества была религия. Общенациональным культурный код становится только в эпоху модерна, времени десекуляризации и одновременно создания системы всеобщего школьного образования.

Как отмечалось в первой части статьи, именно государственная политика через систему всеобщего образования (и нередко, также систему всеобщей воинской обязанности) создала в XIX веке многие европейские

нации. Именно государственная политика стремились сломать старый культурный код, оставшийся от эпохи территориальной и культурной раздробленности, и развить новый код, соответствующий индустриальной эпохе. Тогда же был создан канон своей национальной истории с героями, врагами и предателями, великими победами и достижениями, своего национального искусства, литературного языка, даже своих особенностей группового поведения. Выработался и некий общий культурный язык. Так, носители общего культурного кода, когда общаясь друг с другом, видят ожидаемую реакцию собеседника, сразу могут догадаться, с кем и о чем разговариваем, даже если сами они ранее были незнакомы. Сформировался и отложился на уровне подсознания образ родной страны и своего народа. Этот образ может выглядеть как традиционный пейзаж (например, русское поле с березками, или итальянский с виноградниками, горами и древними руинами). Образ страны также может выглядеть как графические изображения, обозначающие господствующую национальную идеологию (крест, полумесяц, серп и молот и пр.). Символом страны может быть государственный флаг. Неслучайно у американцев сохраняется трепетное отношение к своему флагу, воплощающему страну. Для многих иммигрантов, зачатую не знающими языка и истории США демонстративное уважение к звездно-полосатому флагу является показателем того, что иммигрант полностью усвоил американский культурный код. Некоторые страны и народы имеют персонифицированные образы в виде человеческой фигуры. Так, символом США является «дядя Сэм» в виде высокого худого человека с бородкой в цилиндре цветов американского флага. Символ Англии и англичанина – «Джон Буль» в виде толстяка с бакенбардами в шляпе. Францию со времен Великой революции символизирует «Марианна» – молодая женщина во фригийском колпаке. Иногда символом является животное (например, дракон для Китая и китайцев). Символом России для жителей многих стран мира является русский бурый медведь. Нередко страну и народ символизирует самое популярное в стране дерево (береза для России, пиния для Италии, сакура для Японии, кедр для Ливана). Наконец, символами, вошедшими в культурный код народа, могут быть исторические архитектурные сооружения, воплощающие страну. Изображение этого архитектурного сооружения позволяет безошибочно назвать государство. Так, Эйфелева башня символизирует Францию, здание Парламент с башней Биг-Бен – Англию, статуя Свободы – США, Великая стена – Китай. И для россиян, и для иностранцев образ России часто соотносится с Кремлем. Эти культурные коды прочно вошли в сознание (и даже подсознание) каждого народа. Именно эти коды помогли народам выжить в потрясениях XX века.

Заметим, что единый культурный код присущ и всем этносам, проживающим в пределах единого государства и связанного общей исторической судьбой. Человек, родившийся в определенной культурной среде, получивший воспитание и образование в соответствии со сложившимися в обществе установками и ценностями, полностью усваивает принятые модели поведения и образ мысли. Можно привести такой пример:

на российском острове Сахалин проживает этническое корейское меньшинство. Исторически корейцы появились на острове сравнительно поздно. Сахалинские корейцы не являются аборигенами острова, они прибыли на Сахалин в значительной степени не по доброй воле в качестве гастарбайтеров в период японского господства на южном Сахалине в 1905-1945 гг. Они отличаются от советских корейцев (корё-сарам) тем, что переселялись не в Российскую империю, а в японские владения. Гражданами нашей страны они стали менее столетия назад. Наконец, их предки в основном прибыли из южных провинций Кореи, а не из северных, как у основной части российских корейцев. Но после 1945 г. культурная русификация сахалинских корейцев стала фактом. Показательно, что на вопрос, какие предметы национальной культуры имеются у них дома, школьники корейской национальности практически всегда называли иконы, матрешки, палехские шкатулки, хохломские ложки, и другие элементы русской традиционной культуры, поскольку русская культура для них изначально «своя» [7]. Это особенно показательно, учитывая, что большинство сахалинских корейцев сохраняет свой национальный язык, и редко вступает в брак с представителями других этносов. Но российский культурный код ими полностью усвоен.

Уже со второй половины XX века явно проявляется кризис культурного кода государств и народов западной цивилизации. Философия называет наступившую эпоху постмодерном. Постмодернистская философия нашего времени лишь констатирует тот факт, что человечество зашло в тупик, но при этом не знает ни того общества, в котором живет, ни того, как найти выход из тупика. В области философии постмодерн декларирует, что теперь философия «в принципе отрицает возможность достоверности и объективности..., такие понятия как "справедливость" или "правота" утрачивают свое значение...» [2, с. 12].

Состояние утраты ценностных ориентиров воспринимается теоретиками постмодернизма позитивно. «Вечные ценности» – это тоталитарные идеи, идущие еще от философии Просвещения, которые препятствуют творческой реализации. Единой истины, с точки зрения постмодернистской философии, нет, существует множество одинаково правильных истин, что означает, что истины нет вообще, сторонники постмодернистской философии не рассматривают окружающий мир как единое целое, наделенное каким-либо объединяющим центром. Мир распадается на множество фрагментов, между которыми отсутствуют устойчивые связи. Раз нет единой истины, значит, все могут быть правы. При этом будет несправедливо обвинять в чем-то кого угодно за его несогласие с вами.

В результате, с конца прошлого века для западной научной мысли и тем более для системы образования стала характерна «политкорректность». Так называют особые языковые практики, предназначенные для того, чтобы не оскорблять или иным образом не ставить в неудобное положение некоторые уязвимые категории граждан. Политкорректность, которая

фактически ввела жесточайшую самоцензуру для любого художника, идеология постмодернизма, принципиально отказавшаяся от поисков истины, и политика «мультикультурализма», привели к тому, что утратился смысл между категориями прекрасного и безобразного, между национальной и международной культурой.

Но ведь философия всегда и во все времена лишь отражает и показывает мысль своего общества. Каково общество, такова и философия. Так что отвлеченные на первый взгляд философские напрямую влияют на развитие общества, в том числе и на состояние его культуры и развитие образования. Раз единой истины нет, раз политкорректность требует снисходительного отношения к уязвимым группам населения (в том числе и неуспевающим школьникам), то все учебные программы и учебные пособия должны исходить из этого. В результате единая система обучения как таковая разваливается, сводясь к бессистемному изучению отдельных фактов и теорий, подобранных весьма субъективно. При этом, как отмечает современный американский исследователь российского происхождения О.А. Леонтович, в США «учёные, придерживающиеся традиционных взглядов, обеспокоены тем, что «политически корректные» преподаватели университетов лишают студентов возможности ознакомиться со взглядами величайших учёных прошлого – «мёртвых белых мужчин», таких как Аристотель, и взамен включают в программы труды современных женщин и представителей этнических и сексуальных меньшинств не в силу их значимости, а в угоду мультикультурализму и прочим политическим веяниям» [9, с. 212]. При этом из соображений политкорректности из языка науки изгоняются вполне научные термины, например, понятие «раса» фактически попало под запрет.

Современный американский политолог Патрик Бьюкенен констатировал, что начальное и среднее образование в США представляет сегодня «злую пародию на образование». Результаты тестов ухудшаются на протяжении десятилетий, и не идут ни в какое сравнение с результатами в других развитых странах. В университетах США уровень невежества поистине скандальный, студенты ничего не знают об истории собственной страны, а большинство специалистов в точных науках прибывает из-за рубежа [3, с. 73]. Это особенно впечатляет, учитывая, что США тратят на образование больше всех в мире. В 41 штате (из 50) именно образование составляет самую крупную долю в бюджете. Реформы по улучшению системы проводятся уже на протяжении десятков лет, все сменяющие друг друга президенты неизменно объявляют образование одним из приоритетов в своей деятельности. Но результаты плачевны. Как отмечает современный российский исследователь Д.А. Ланко, «важнейшая причина неудачи реформы заключалась в том, что основным инструментом реформы было выбрано увеличение доступности элитарного образования, а не повышение качества всеобщего образования» [6, с. 76]. Таким образом, успехи, как и неудачи, в системе образования каждой страны не зависят только от финансирования.

Положение обостряет еще процесс глобализации, стирающей различия между странами и народами. Говоря о странах, которые до сих (скорее, в силу привычки) продолжают называть «передовыми», мы можем видеть следующее: происходит утрата суверенитета этих стран в пользу никем не выбранных наднациональных структур. Именно эти структуры (МВФ, НАТО, ЕС, и др.) теперь и определяют развитие экономики и культуры ранее самостоятельных стран. Происходит замещение коренных народов многих западных стран пришлым населением в результате массового прибытия иммигрантов, не могущих, да и не желающих интегрироваться в местное общество. Для почти всех западных стран невозможно выдержать конкуренцию с американской массовой культурой. Это приводит к тотальной американизации собственной культуры. Данный процесс особенно усилился на рубеже тысячелетия, когда началась глобализация. В ходе глобализации агрессивно насаждался мультикультурализм, делались попытки разрушить национальные государства, и полностью маргинализировать национальную культуру.

Глобализация культуры дала ядовитые плоды во многих странах мира. Постепенно большое число стран мира теряют национальные черты литературы, кинематографа, музыки и всех видов искусства. Язык переполняется англицизмами. Многие европейские страны с тысячелетней историей и блестящей культурой постепенно теряют свой культурный код.

Конечно, многие страны и народы смогли противостоять культурной американизации. В Индии любят говорить, что «нам не страшен Голливуд, у нас есть свой Болливуд!» Так образно называется весь индийский кинематограф, исторически родившийся в городе Бомбей (ныне – Мумбай). Нельзя не признать, что индийское кино не дает американской (и шире, всей западной) кинопродукции утвердиться в Индии голливудскому культурному шаблону. Еще более показателен пример Южной Кореи, которая сама с помощью своей поп-культуры осуществляет культурную экспансию в масштабах всего мира. При этом, как отмечают западные исследователи, успех южнокорейских сериалов в Азии объясняется тем, что корейские сериалы снимают так, чтобы они принципиально отличались от продуктов западного телевидения. В сериалах показаны уважение к старшим, жизнь представителей нескольких поколений родственников под одной крышей, отсутствие в корейских сериалах постельных и прочих откровенных сцен [14, с. 139].

Но пример Кореи показывает, что только развитые и крупные страны, обладающие большой исторической традицией, могут не просто сохранить свой культурный код в условиях глобализации, но и, основываясь на нем, успешно защитить свою национальную культуру, и, наконец, осуществлять культурную экспансию во всемирном масштабе. Однако все это зависит от состояния системы образования.

В России подавляющее число граждан, независимо от национальности, возраста, пола, вероисповедания и политических взглядов, действительно обладают определенным культурным кодом, сложившимся в советскую

эпоху благодаря советской школе. Для русской культуры всегда был характерен литературоцентризм. И культурный код россиян подтверждает, что литература остается первым маркером, определяющим культурный код. Например, сотрудники издания «Русский репортер» провели репрезентативный опрос на тему, какие книги читают в современной России представители разных поколений. Как отмечают исследователи, «базовый список классиков русской литературы, составленный еще в 1930-е гг., актуален и сегодня. Пушкин, Лермонтов, Толстой, Чехов – главные писатели школьной программы – по-прежнему основа культурной базы русского человека. Исключены из программы русофилы Лесков и Аксаков, а с ними целая ветвь русской литературы XIX века. Их нет в культурном коде, и не исключено, что потеря русской идентичности произошла в том числе потому, что из кода вычеркнуты писатели, описывавшие эту идентичность» [12]. Показательно, что в дореволюционных учебниках изящной словесности среди обязательных к изучению писателей выделяли В.К. Третьяковского, А.П. Сумарокова, М.В. Ломоносова, Н.К. Карамзина. Первые двое из этого списка полностью забыты, да и М.В. Ломоносова чтут как великого ученого, а не литератора. Только Н.К. Карамзин сохранил место в общем пантеоне великих русских классических писателей.

Между тем, нынешний пантеон русских литераторов, ставший частью русского культурного кода, исторически сложился только в 1930–1950-х гг. Ранее, в период безудержного послереволюционного экспериментаторства 1920-х гг., в советской школе вообще не было литературы и истории в нашем понимании. Вместо них существовали обществоведческие «комплексы», в которых литературные произведения только иллюстрировали те или иные положения учения о классовой борьбе. Например, была тема «Крестьянские восстания» – по ней надо было читать тексты о Жакерии, Пугачеве и «Капитанскую дочку». А в 7-м классе дети проходили тему «Город» и в связи с ней «Медного всадника» Пушкина, «Город желтого дьявола» Горького, «Города-спруты» Верхарна, «Вечерний прилив» Брюсова и «Сломанные заборы» Полетаева [12]. Заметим, что наряду с классиками, такими как Пушкин, Горький и Верхарн изучался и ранее малоизвестный, а ныне полностью забытый поэт Н.Г. Полетаев, входивший в группу пролетарских писателей. В школе II ступени (13-17 лет), вместо истории изучалось «Обществоведение», где основной упор был сделан на теории общественно-исторических формаций и классовой борьбы. При таком «всемирно-историческом» подходе не находилось места такому понятию, как патриотизм (отождествлялся с буржуазным национализмом), на смену которому пришло воспитание пролетарского интернационализма [4, с. 73].

Со второй половины 1930-х гг. было восстановлено преподавание истории, а школьная программа по литературе в основном сохранилась до конца советской эпохи. При этом в немалой степени были сохранены и модернизированы многие фундаментальные принципы «старорежимной» дореволюционной школы. Советский десятиклассник был воспитан не только и не столько марксизмом-ленинизмом, но, в первую очередь,

чувством исторической ответственности перед памятью предков (что было невозможно без преподавания истории) и классической русской литературой. Именно история и литература во многом определяют культурный код России и в XXI веке. В период «перестройки» и «реформ 1990-х гг.» также предпринимались попытки разрушить литературно-исторический пантеон. Неслучайно из школьной программы были убраны некоторые произведения советской классики (например, «Поднятая целина» М.А. Шолохова). Зато в список произведений для 11-го класса включили творения Солженицына. В учебники истории прочно вошла тема «репрессий», причем нередко вся история первых советских десятилетий сводилась только к ним. Благодаря упорному сопротивлению учительского корпуса в определенной степени удалось минимизировать последствия от целенаправленной деятельности по подрыву русского культурного кода с помощью «реформ» системы образования.

Как видим, культурный код формирует и закрепляет система образования. Культурный код России XXI века в своей основе есть наследие советской системы образования. В значительной степени она устояла в период попыток преднамеренного слома, предпринимаемых в 1990-х гг. Но необходимо признать, что период экспериментаторства и введения очередных «передовых» образовательных технологий чрезмерно затянулся. Подобно тому, как период безудержных преобразований 1920-х гг. закончился созданием советской школы, необходимо (разумеется, с учетом всех полезных нововведений) создавать новую российскую школу, основанную на российских исторических ценностях и развивающую наследие советской школы.

Когда речь идет о России за пределами страны, то именно произведения традиционных художественных промыслов, в значительной степени, составляют «визитную карточку» страны. Учитывая, что большинство традиционных художественных промыслов имеют многовековую историю, причем даже самые «молодые» из них (как, например, родившиеся уже в советскую эпоху русская лаковая миниатюра, или калининградская художественная обработка янтаря), продолжают развивать те художественные приемы, которые выработались в русском искусстве за много веков. Можно сказать, что именно в русском народном искусстве проявляется культурный код России. При этом традиционные художественные промыслы России являются не только объектом культурного наследия, но и являются современными в том смысле, что продолжают сохранять культурный код России прошлых исторических эпох. Основная задача страны – не утратить этот код.

Создание в 2003 г. Высшей школы народных искусств (академии) (далее – ВШНИ) внесло особенно значительный вклад в деле сохранения, возрождения и дальнейшего развития народного искусства России. Все исторические народные художественные промыслы опираются на культурный код нации, который, как отмечалось, не стоит на месте и должен меняться вместе с обществом. В образовательной деятельности на

протяжении двух десятилетий сотрудники ВШНИ делают все, чтобы культурный код русского народа оказывал благоприятное воздействие на творчество будущих художников традиционных художественных промыслов.

Но в этой благородной работе особенно важна роль общественных дисциплин. Кафедра философии ВШНИ вносит посильный вклад в формирование личности будущих художников. Кафедра существует с момента создания вуза. В рамках многоуровневой системы обучения обеспечивает чтение курсов и проведение семинарских занятий по следующим дисциплинам: философия, история, историческая этнология России, религиоведение. Все дисциплины учитывают специфику ВШНИ. Так, например, курс философии не сводится только к изложению философии «вообще». В учебной дисциплине «Философия» рассматриваются философские положения через традиционное прикладное искусство, и, вместе с тем, раскрываются на понятийном уровне русское традиционное искусство через философию. Важную роль в подготовке будущих художников традиционного прикладного искусства играет религиоведение. Дисциплина особенно необходима потому, что религия (в случае России – православие) является матрицей всей национальной стержневой культуры. Программа по религиоведению дает также основные знания о традиционных религиях народов России.

Разумеется, Высшая школа народных искусств (академия) не может быть изолирована от происходящих в мире процессов глобализации. Как пишет И.И. Куракина: «Глобализация образования в контексте практики работы Высшей школы народных искусств связана не столько с образовательным процессом – например, привлечением студентов иных иностранных государств (хотя в вузе учатся студенты из Эстонии, Казахстана, Украины и др.), сколько с миссией популяризации традиций национального художественного наследия России в иных странах» [5, с. 47]. Сотрудники кафедры приняли посильное участие в популяризации русского народного искусства, работая над энциклопедией «Русский народ. Энциклопедия народного и декоративно-прикладного искусства» [11], опубликована монография «Философия народного искусства». Философское осмысление явления народного искусства неслучайно. В самом деле, как указано в монографии, «русское народное искусство есть феномен не только русского искусства, но и одной из основ русской национальной идентичности, которая в наши дни подвергается определенной эрозии из-за культурной экспансии с Запада. Национальная идентичность в значительной степени определяется национальной культурой, притом не только и не столько «высокой» элитарной, сколько именно теми вещами, которые близки, понятны и необходимы каждому русскому человеку. В век глобализации и «размывания» идентичности западной «массовой культурой» значение этого фактора для сохранения идентичности только усиливается. Собственно, уцелеют в современном мире лишь те нации, которые имеют свою культурную альтернативу [8, с. 8-9].

В 2023 г. в состав учебных дисциплин включен курс «Основы российской государственности». Данная дисциплина направлена на формирование и развитие у обучающихся особой системы знаний, а также ценностей, правил и норм поведения, которые связаны с осознанием принадлежности к российскому обществу и государству. Дисциплина должна развивать у обучающихся чувство патриотизма и гражданственности, понимания особенности исторического пути России. Подобный курс давно ожидали преподаватели социально-политических дисциплин. Вопросы, связанные с проблематикой развития российской цивилизации, в Высшей школе народных искусств (академии) рассматривались в таких дисциплинах, как «История» и «Философия». В настоящее время дисциплина «Основы российской государственности» с учетом специфики ВШНИ читается студентам 1-го курса.

Развитие теории и практики профессионального образования в области русского традиционного прикладного искусства в сочетании с требованиями социально-гуманитарных дисциплин может способствовать возвращению к традициям национальной культуры на основе развивающегося культурного кода России.

Литература

1. Букина Н.В. К вопросу методологии исследования культурных кодов / Н.В. Букинова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 14. – С. 232-237. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-metodologii-issledovaniya-kulturnyh-kodov> (дата обращения: 07.11.2023). – EDN: MVVUUZ.
2. Брайсон В. Политическая теория феминизма / В. Брайсон. – Москва: Идея-пресс, 2001. – 302 с. – ISBN 5-7333-0026-4.
3. Бьюкенен П. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на Президента Буша / П. Бьюкенен; пер. с англ. К. Ковешникова – Москва: АСТ: Транзиткнига, 2006. – 348 с. – ISBN 5-17-034199-7.
4. Витевицкий В.П. История как предмет в школах России. Часть 2. Историческое образование в СССР / В.П. Витевицкий, С.Я. Лавренов // Обозреватель-Observer. – 2016. – № 8 (319). – С. 68-91. – URL: <https://i-sng.ru/pdf/2180/34760-8319-08-2016.pdf> (дата обращения: 07.11.2023).
5. Куракина И.И. Высшее образование в области традиционных художественных промыслов: специфика и доминанты развития в XXI веке / И.И. Куракина // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2021. – № 1. – С. 39-56. – DOI: 10.24412/2619-1504-2021-1-39-58. – URL: http://dpio.ru/stat/2021_1/2021-01-08.pdf (дата обращения: 09.11.2023).
6. Ланко Д.А. Выплеснут ли ребенка вместе с водой? Федеральная реформа школьного образования в США в начале XXI века / Д.А. Ланко // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – № 2. – С. 63-81. – URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/329/330> (дата обращения: 07.11.2023).

7. Лебедев С.В. Ну что тебе сказать про Сахалин / С.В. Лебедев // Русская народная линия. – URL: 26.03.2015//https://ruskline.ru/analitika/2015/03/26/nu_chno_tebe_skazat_pro_sahalin (дата обращения 15.10.2023).
8. Лебедев С.В. Философия народного искусства / С.В. Лебедев; Высшая школа народных искусств – Санкт-Петербург: ВШНИ, 2019. –159 с. – ISBN 978-5-907193-26-0.
9. Леонтович О.А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий / О.А. Леонтович // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 194-220. – DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220. – URL: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/26004> (дата обращения: 15.10.2023).
10. Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. / Перевод с английского. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 167 с. – ISBN 978-5-9614-0633-7.
11. Русский народ. Энциклопедия народного и декоративно-прикладного искусства / Главный редактор, руководитель проекта О.А. Платонов, научный редактор-составитель С.В. Лебедев. – Москва: Институт русской цивилизации, 2018. – Т. 1. А–М. – 648 с., 428 статей; Русский народ. Энциклопедия народного и декоративно-прикладного искусства / Главный редактор, руководитель проекта О.А. Платонов, научный редактор-составитель С.В. Лебедев. – Москва: Институт русской цивилизации, 2018. – Т. 2. Н–Я. – 688 с., 77 статей.
12. Собур Д. Русский культурный код – 100 книг. – URL: <https://dom.distbk.ru/2017/04/27/russkij-kulturnyj-kod-100-knig/> (дата обращения 15.10.2023).
13. Тихомиров С.А. Традиционные художественные промыслы России как неотъемлемая часть национального кода культуры / С.А. Тихомиров // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2021. – № 2. – С. 90-103. – DOI: 10.24412/2619-1504-2021-2-90-103. – URL: https://www.dpio.ru/stat/2021_2/2021-02-11.pdf (дата обращения 13.11.2023).
14. Янг Сун Ен. Корейская дорама как культурное событие / Янг Сун Ен // Аналитика культурологии. – 2015. – № 3 (33). – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/2066-корейская-дорама-как-культурное-событие.html> (дата обращения: 09.11.2023).

References

1. Bukina N.V. K voprosu metodologii issledovaniya kul`turny`x kodov / N.V. Bukinova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 14. – S. 232-237. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-metodologii-issledovaniya-kulturnyh-kodov> (data obrashheniya: 07.11.2023). – EDN: MVVUUZ.
2. Brajson V. Politicheskaya teoriya feminizma / V. Brajson. – Moskva: Ideya-press, 2001. – 302 s. – ISBN 5-7333-0026-4.

3. B`yukenen P. Pravy`e i ne-pravy`e. Kak neokonservatory` zastavili nas zabyt` o rejganovskoj revolucii i povliyali na Prezidenta Busha / P. B`yukenen; per. s angl. K. Koveshnikova – Moskva: AST: Tranzitkniga, 2006. – 348 s. – ISBN 5-17-034199-7.

4. Viteviczkij V.P. Istoriya kak predmet v shkolax Rossii. Chast` 2. Istoricheskoe obrazovanie v SSSR / V.P. Viteviczkij, S.Ya. Lavrenov // Obozrevatel`-Observer. – 2016. – № 8 (319). – S. 68-91. – URL: <https://i-sng.ru/pdf/2180/34760-8319-08-2016.pdf> (data obrashheniya: 07.11.2023).

5. Kurakina I.I. Vy`sshee obrazovanie v oblasti tradicionny`x xudozhestvenny`x promy`slov: specifika i dominanty` razvitiya v XXI veke / I.I. Kurakina // Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2021. – № 1. – S. 39-56. – DOI: 10.24412/2619-1504-2021-1-39-58. – URL: http://dpio.ru/stat/2021_1/2021-01-08.pdf (data obrashheniya: 09.11.2023).

6. Lanko D.A. Vy`plesnut li rebenka vmeste s vodoj? Federal`naya reforma shkol`nogo obrazovaniya v SShA v nachale XXI veka / D.A. Lanko // Kontury` global`ny`x transformacij: politika, e`konomika, pravo. – 2018. – № 2. – S. 63-81. – URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/329/330> (data obrashheniya: 07.11.2023).

7. Lebedev S.V. Nu chto tebe skazat` pro Saxalin / S.V. Lebedev // Russkaya narodnaya liniya. – URL: 26.03.2015//https://ruskline.ru/analitika/2015/03/26/nu_chno_tebe_skazat_pro_sahalin (data obrashheniya 15.10.2023).

8. Lebedev S.V. Filosofiya narodnogo iskusstva / S.V. Lebedev; Vy`sshaya shkola narodny`x iskusstv – Sankt-Peterburg: VShNI, 2019. – 159 s. – ISBN 978-5-907193-26-0.

9. Leontovich O.A. Politicheskaya korrektnost`, inklyuzivny`j yazy`k i svoboda slova: dinamika ponyatij / O.A. Leontovich // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – T. 25. – № 1. – S. 194-220. – DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220. – URL: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/26004> (data obrashheniya: 15.10.2023).

10. Rapaj K. Kul`turny`j kod: kak my` zhivem, chto pokupaem i pochemu. / Perevod s anglijskogo. – Moskva: Al`pina Biznes Buks, 2008. – 167 s. – ISBN 978-5-9614-0633-7.

11. Russkij narod. E`nciklopediya narodnogo i dekorativno-prikladnogo iskusstva / Glavny`j redaktor, rukovoditel` proekta O.A. Platonov, nauchny`j redaktor-sostavitel` S.V. Lebedev. – Moskva: Institut ruskoj civilizacii, 2018. – T. 1. A–M. – 648 s., 428 statej; Russkij narod. E`nciklopediya narodnogo i dekorativno-prikladnogo iskusstva / Glavny`j redaktor, rukovoditel` proekta O.A. Platonov, nauchny`j redaktor-sostavitel` S.V. Lebedev. – Moskva: Institut ruskoj civilizacii, 2018. – T. 2. N–Ya. – 688 s., 77 statej.

12. Sobur D. Russkij kul`turny`j kod – 100 knig. – URL: <https://dom.distbk.ru/2017/04/27/russkij-kulturnyj-kod-100-knig/> (data obrashheniya 15.10.2023).

13. Tixomirov S.A. Tradicionny`e xudozhestvenny`e promy`sly` Rossii kak neot`emlemaya chast` nacional`nogo koda kul`tury` / S.A. Tixomirov //

Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2021. – № 2. – S. 90-103. – DOI: 10.24412/2619-1504-2021-2-90-103. – URL: https://www.dpio.ru/stat/2021_2/2021-02-11.pdf (data obrashheniya 13.11.2023).

14. Yang Sun En Korejskaya dorama kak kul`turnoe soby`tie / Yang Sun En // Analitika kul`turologii. – 2015. – № 3 (33). – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/2066-korejskaya-dorama-kak-kul`turnoe-soby`tie.html> (data obrashheniya: 09.11.2023).